

Наиболее молодая в ряду других правовых дисциплин наука международного права имеет, однако, литературу весьма обильную, изучение которой во всей ее полноте, начиная от идеальных построений «естественного» права и кончая такими прозаическими отраслями этой науки, как международное вексельное или конкурсное право, — требует немалого времени. При этом каждому, кто ставит себе такую задачу, приходится самому повторить уже много раз до него исполненную другими, но не оставляющую по себе никаких внешних следов работу по систематической сводке всего существующего литературного материала, — и затем работа эта в виде обычно составляемого конспекта сдается в архив его составителя.

Последнее едва ли правильно. Интерес к юридическим наукам и, в частности, также и к науке международного права, несомненно, все более развивается в направлении центробежном, проникая из тиши ученого кабинета в широкие круги растущей общественной жизни. И, быть может, именно недостаточность средств к удовлетворению этого интереса, и прежде всего полное почти отсутствие в общественном сознании представлений не только о литературе международного права, но даже и о самом существовании ее в весьма значительных размерах имеет свое, и не последнее, место в ряду других причин, оказывающих неблагоприятное влияние на репутацию этой науки. В этом отношении сохраняют, к сожалению, почти всю свою силу в применении к каждой новой работе по международному праву слова, сказанные три века тому назад Гроцием о своем труде: «Atque es magis necessaria est haec opera, quod et nostro saeculo non desunt et olim non desuerunt qui hanc iuris partem ita contemnerent quasi nihil eius praeter inane nomen existeret». Но и помимо этого отсутствие систематической сводки литературного материала дает себя особенно сильно чувствовать

именно в области такой дисциплины, как международное право, в которой еще очень мало начал регулируются категорическими императивами законодательных норм, и судьба весьма многих вопросов зависит от того, в каком смысле разрешают их те или иные авторитеты, в какой степени их *responsa prudentium* в том или ином случае являют собою *recepta scientia, communis opinio doctorum*.

Составителю настоящего труда не показалась поэтому неблагодарною задача, — занявшись изучением литературы международного права, поделить его результатами с интересующимися этой наукой, путем изложения, в известной систематической сводке, наиболее выдающихся ее произведений. В отношении порядка и характера изложения перед автором был двоякий путь: или — следуя примеру таких работ по литературе международного права, как труды Омштеда, Моля, Бульмеринка, Стоянова, гр. Камаровского и др. — дать одновременно с кратким изложением приводимых работ критический их анализ, или же ограничиться только простым, но возможно более точным воспроизведением их содержания. Как ни велик был соблазн предпочесть первый путь второму, гораздо более скромному, я остановился без колебаний на последнем, так как, не говоря уже о том, что в противном случае практическая полезность предлагаемого труда была бы почти недостижима, едва ли имеет вообще смысл осуществление задачи критического анализа в столь широкой его постановке иначе как устами авторитета, уже признанного, непререкаемого. Ограничившись задачей одного лишь воспроизведения в известной системе мыслей наиболее выдающихся писателей по международному праву, я старался только выполнить ее с возможно большей точностью, поставив пределом своего удовлетворения настоящей работой оказать содействие ознакомлению с этой наукой все более расширяющегося круга лиц, ею интересующихся, — дать как бы краткую энциклопедию международного права, в которой вместо описания чужих мыслей, обычного в большинстве энциклопедий, мысли эти должны найти себе непосредственное сокращенное воспроизведение. И могу в данном случае повторить лишь слова философа-поэта: «*Da veniam scriptis quorum non gloria nobis causa sed utilitas officiumque fuit.* — Прощенье

дай труду, которого причиной служили нам — не слава, а полезность, долг».

В предлагаемом выпуске приведено краткое содержание трудов общего характера по международному праву, изложение же монографий по отдельным его вопросам должно послужить предметом дальнейшей работы. Современные сочинения расположены в последовательном порядке степеней их капитального значения или по времени выхода их в свет, сочинения же более старинные — в хронологическом порядке, обратном времени их появления; за ними следуют работы, посвященные истории международного права, так что, в совокупности своей, содержание настоящего выпуска должно дать до известной степени общую картину постепенного развития международного права. В изложении отдельных трудов не повторяются, конечно, те сведения, которые можно найти в любом учебном курсе (в этом отношении наиболее подробно изложен в настоящей работе капитальнейший в русской литературе курс покойного проф. Ф. Мартенса), а преимущественное внимание обращено на субъективное отношение каждого отдельного писателя к тому или иному разрабатываемому им вопросу.

В целях практического пользования предлагаемой работой к ней прилагается особый словарь — алфавитный предметный указатель ее содержания, при помощи которого имелось в виду облегчить задачу ознакомления по каждому данному вопросу с мнениями наиболее авторитетных в его области или отдавших ему особое внимание писателей.

HANDBUCH DES VÖLKERRECHTS

AUF

Grundlage Europäischer Staatspraxis

UNTER MITWIRKUNG VON:

Geh. Rath Prof. Dr. v. Bulmerincq, Dr. C. Caratheodory, Geh. Rath Prof. Dr. Dambach, Prof. Dr. Gareis, Geh. Rath Prof. Dr. Geffcken, Legations-Rath Dr. Gessner, Prof. Dr. Lammasch, Prof. Dr. Lueder, Prof. Dr. Meili, Dr. W. v. Melle, Prof. Dr. Rivier, Prof. Dr. Störk.

HERAUSGEGEBEN

von Dr. Franz von Holtzendorff, Professor der Rechte.

ERSTER BAND.

Berlin SW. (48) 1885. Verlag von Karl Habel (C. G. Lüderitz'sche Verlagsbuchhandlung). 33. Wilhelm Strasse.

ZWEITER BAND UND DRITTER BAND.

Hamburg, Verlag von I.F. Richter, 1887.

VIERTER BAND.

Hamburg, Verlagsanstalt und Druckerei A-G. (vorm. I.F. Richter) 1889.

«Руководство по международному праву», носящее имя Гольцендорфа, является в действительности произведением не одного лишь этого писателя, инициативе которого оно обязано, правда, своим происхождением, а многих ученых авторитетов в области этой науки, давших, — каждый по той или иной отрасли международного права, являющейся его специальностью, — особую посвященную этой отрасли монографию, длинный ряд которых в известной мере объединен систематическим их расположением. Имена Ривье, Геффкена, Каратеодори, Штерка, Гарейса, Гесснера, Ламмаша, Бульмеринка, Людера и, наконец, самого Гольцендорфа, как составителей этого единственного в своем роде курса, по специальностям каждого из них, — сами по себе говорят за авторитетность настоящего труда и особую важность его в ряду других работ по международному праву.

Указанное выше систематическое расположение частей «Руководства» выражается прежде всего в размещении их по четырем отдельным томам. Первый том представляет собой введение в международное право (*Einleitung in das Völkerrecht*), в котором излагаются основные понятия этой науки, учение об ее источниках, исторический очерк ее развития и литературно-исторический обзор систем и теорий международного права. Второй том, посвященный вопросам международно-правового устройства и основного порядка внешних государственных отношений (*Die völkerrechtliche Verfassung und Grundordnung der auswärtigen Staatsbeziehungen*), имеет своим содержанием учение о государстве, как о международно-правовой личности, об основных правах и обязанностях государств, о системах государственного устройства и государственного управления в международном отношении, о международно-правовом положении Папства, о государственной территории, о речном праве и о международном судоходстве по рекам, о море и о правовых

основах международного общения на море и, в частности, об открытом море, о воспреещении работоторговли и морского пиратства и, наконец, учете о государственных подданных и об иностранцах. Содержание третьего тома составляет изложение учения о государственных договорах и об органах международного управления (*Die Staatsverträge und die internationalen Magistraturen*), причем к изложению очерка о договорах отнесено, кроме общего учения и рассмотрения договоров политических (о гарантии и о союзах), также и подробное изучение внутреннего содержания договоров торговых и о мореплавании, железнодорожных, почтовых и телеграфных, о судебной помощи и о выдаче преступников и, наконец, об авторском, промышленном и патентном праве; учение об органах международного управления обнимает собой дипломатическое и консульское право. Четвертый том «Руководства» посвящен вопросам о международных столкновениях и о разрешении их (*Die Staatsstreitigkeiten und ihre Entscheidung*) и заключает в себе наряду с изложением способов разрешения этих столкновений помимо войны, а также и учения о вмешательстве, особенно подробное изложение права войны как сухопутной, так и морской, а также и права нейтралитета.

Erster Band. Ein Leitung in das Völkerrecht.

Во введении в международное право, составляющем собой содержание первого тома, заключаются четыре отдельных части. Первые три из них — «Основные понятия и сущность международного права и место его среди других дисциплин права и учений морали» (*Grundbegriffe, Wesen und Verhältnissbestimmungen des Völkerrechts*), «Источники международного права» (*Die Quellen des Völkerrechts*) и «Историческое развитие международно-правовых и государственных отношений до Вестфальского мира» (*Die geschichtliche Entwicklung der internationalen Rechts- und Staatsbeziehungen bis zum Westphälischen Frieden*) — принадлежат перу проф. Гольцендорфа, а четвертая, «Литературно исторический обзор систем и теорий международного права, начиная от Гроция» (*Litterarhistorische Uebersicht der Systeme und Theorien des Völkerrechts seit Grotius*) — проф. Ривье.

**Erstes Stück. Grundbegriffe, Wesen und Verhältnissbestimmungen
des Völkerrechts. Von Franz von Holtzendorf. Seite 1–76. §§ 1–20.**

Первая часть начинается с определения понятия международного права. Международно-правовыми нормами, говорит автор (§ 1), называются те, в соответствии с которыми определяются и осуществляются правообязанности и правопритязания находящихся в общении независимых государств в их взаимных отношениях (Als völkerrechtliche sind diejenigen Normen zu bezeichnen, in Gemässheit welcher die Rechtspflichten und Rechtsansprüche Verkehrpflegender, unabhängiger Staaten ins Verhältniss zu einander bestimmt und verwirklicht werden). Имея в виду современное значение для всех государств международного общения, автор, с этой точки зрения, основывает понятие международного права на предположении наличия трех его составных моментов, частью исторического, частью психологического и этического происхождения: во-первых, некоторое число независимых государств, во-вторых, существование между ними организованного и постоянного общения, и в-третьих, согласная воля находящихся в общении независимых государств взаимно признавать друг друга за субъектов права и, сообразно этому, подчинять свои отношения общему правовому порядку. Придавая особо важное значение последнему из указанных моментов, автор отвергает систему априорного построения международного права, как вытекающего якобы непосредственно из природы вещей.

В связи с вопросом о словесном обозначении международного права (§ 2), проф. Гольцендорф, указав на не вполне точное соответствие понятию и содержанию этой науки терминов *jus inter gentes* (определение Зёча) и *internationales Recht* (определение Бентама), находит, что наиболее точно было бы различать в международном праве три отдельные его отрасли, а именно: международно-государственное право, международно-уголовное право и процесс и международно-частное право и процесс. Принимая общеупотребительный термин «международное право», автор переходит к подробному рассмотрению вопроса о том, в какой мере приложим к этой науке термин «публичное европейское право», в связи со спорным положением о действии

международного права вне круга цивилизованных европейских государств.

Этому последнему вопросу посвящены три следующих параграфа (3, 4 и 5), в которых автор, признавая правильным обозначение международного права предикатом «европейское», выражающим неприменимость его к народам нецивилизованным, и разъясняя при этом, что указанный предикат не совпадает с географическим обозначением Европы, как части света, — так как «европейское международное право» применяется вообще между государствами европейской культуры, хотя бы и находящимися в других частях света, — устанавливает, сообразно сказанному, следующую группировку областей действия международного права, в убывающем порядке степеней его интенсивности, в отношениях между государствами различных степеней культуры: 1) область взаимных отношений между староевропейскими государствами; 2) область отношений между староевропейскими государствами и колониальными государствами Нового Света; 3) область отношений между староевропейскими христианскими государствами и Турцией, и 4) основанная на специальных договорах область отношений между государствами староевропейскими и Нового Света — с одной стороны, а с другой — азиатскими и африканскими.

Переходя от приведенных рассуждений о территориальных пределах действия международного права к вопросу о самом характере этого действия, автор устанавливает (§ 6) положительность международного права указанием на всеобщее сознание невозможности ни существования всемирного государства, ни изолированности отдельных государств, между тем как только или в одном или в другом случае можно было бы оспаривать существование известных норм взаимного международного общения.

Отметив далее два противоположных направления отрицателей международного права — моралистов, исходящих от неправильного представления о значении войны в области международных отношений, и цивилистов, руководящихся чересчур узким понятием о праве, — проф. Гольцендорф останавливается прежде всего на рассуждениях последних. Указание их, — в виде довода против правокачественности международного права, —

на возможность безнаказанной его нарушимости автор оспаривает тем возражением, что эта возможность не исключена также и в некоторых других правовых дисциплинах и прежде всего в области государственного права со стороны государственной власти, а между тем правокачественность этих дисциплин не подвергается сомнениям. Основная ошибка заключается в данном случае, по словам автора, в смешении характеризующего правовую норму момента идеальной принудительности с понятием судебного принуждения.

Проф. Гольцендорф обращается затем к выяснению вопроса о принудительном моменте в области международного права, возражая (§ 7) против критики моралистов, усматривающих основание к отрицанию правокачественности этой дисциплины в факте существования войны, указанием на то, что и в области внутренне-государственных отношений господствовал, например, в Средние века обычай частной войны, или «Божьего суда», однако это не давало и не дает оснований отрицать существование в ту эпоху норм гражданского или уголовного права. Отрицатели международного права на этой почве поступают совершенно неправильно, принимая в основание своих суждений о нем аналогию с нынешним состоянием указанных правовых дисциплин, тогда как международное право находится в настоящее время в том фазисе развития, который теперь представляется для этих дисциплин уже отжитым, но в свое время был и ими также пережит.

Установив позитивный характер действующего международного права, проф. Гольцендорф признает однако (§ 8), что наряду с ним или выше его стоит идеальное, возросшее или созданное на почве рационализма, понимаемое наукой, как чистая теория, облеченная в форму вечного веления разума (*in Gestalt einer ewigen Vernunftforderung verkündet*). Позитивное право имеет, однако, для международного общения больше значения, чем идеальное, естественное, важности которого впрочем также нельзя отрицать, как в отношении генетико-историческом, т.е. в смысле влияния его на развитие положительного права, так и с точки зрения критико-теоретической — в том смысле, что оно дает возможность исследовать, в какой мере та или иная положительная норма приближается к высшей степени меж-

дународно-правового сознания, к началам идеального права, которое впрочем также не есть нечто абстрактно неизменное, а является плодом историко-философского процесса.

Из сказанного следует, продолжает автор (§ 9), что оба вида международного права никак нельзя понимать, как отрицание одного другим; в связи с этим, нельзя искать также общие основные принципы международного права лишь в одном направлении, а скорее во взаимодействии взаимнообусловливаемых сил, из коих одну представляет собой идея космополитического развития человечества, а другую — начало национальной самостоятельности государства. Равнодействующая этих двух сил и дает международное право. Осуществление всемирного государства в той или иной форме не представляется в настоящее время возможным (§ 10); приближение к его идеалам может осуществляться лишь путем самоограничения государств, являющегося неизбежным следствием международного общения (§ 11). Задачи международного права и заключаются в урегулировании взаимодействия сил и принципов, с одной стороны, идеи национальной, а с другой — космополитической, в согласии с общей правовой необходимостью и национальной свободой (§ 12).

Последняя часть введения (§§ 13–20) посвящена рассуждениям о науке международного права, как таковой, и об отношении ее к другим соприкасающимся с нею отраслям человеческого знания. Повторяя отчасти прежние свои мысли, автор указывает, что задача науки международного права начинается всегда различием между правом, действительно существующим в обществе *de jure* самостоятельных, *de facto* же находящихся во взаимной зависимости государств, и тем правом, к которому надо стремиться с точки зрения нравственности, справедливости, целесообразности или последовательности. Вновь высказываясь против присвоения международному праву априорного, естественно-правового характера, автор устанавливает, что международное право, по происхождению своему, есть скорее право культурное, а не естественное (*Culturrecht der Staatenwelt*), не прирожденное, а выработанное человечеством благо. Не отрицая наличия в области международного права многих вопросов, вызывающих сомнение или противоречивое

толкование, Гольцендорф находит, что это нисколько не подрывает правокачественности самой науки, и при этом замечает, что многие из таких контроверз совершенно ошибочно приписываются международному праву, тогда как те вопросы, которых они касаются, относятся весьма часто к области международных отношений, в действительности нисколько не регулируемых правом.

Что касается отношения науки международного права к соприкасающимся с нею дисциплинам, то, из числа последних автор останавливается на государственном праве, на международном частном праве, на международной морали (*Völkermoral*), на политике и на *Comitas gentium*. Международное и государственное право в научном смысле, по словам автора, друг друга взаимно обуславливают, потому что, с одной стороны, государство, не установившее у себя внутреннего правового порядка, не может считаться субъектом прав и в международных отношениях, а с другой — то вновь образуемое государство, законность которого оспаривается другими членами международного общения, бывает затруднено в установлении у себя внутреннего государственного порядка. С особым вниманием останавливается автор на вопросе о международном частном праве, которому он отводит, наряду с собственно международным правом, совершенно самостоятельное место, находя основанием для этого ту существующую между ними разницу, что тогда как в международном праве (публичном) субъектами правоотношений являются государства, в частном международном праве ими являются частные лица, и, кроме того, в области частного права разрешение столкновений совершается, по общему правилу, при посредстве какого-либо территориального суда, а в области собственно международного права — вполне самостоятельно самими же субъектами правоотношений. Автор не отрицает однако особой близости между этими двумя дисциплинами, усматривая ее в том, что преюдициальный вопрос о подсудности субъектов частноправных правоотношений разрешается международным правом; без его же помощи во многих случаях представляется неосуществимым исполнение судебного приговора по частноправному делу; под его же влиянием вырабатываются в отдельных законодательствах нормы

частного права, и, наконец, одни и те же правоисточники (по преимуществу договоры) могут регулировать известные частные правоотношения и вместе с тем соприкасающиеся с ними публичные правовые интересы. Связующим звеном между двумя этими дисциплинами — публичного и частного международного права — является учение о правах иностранцев или о праве подданства, определяющее применение к данному лицу тех или иных частноправных норм в зависимости от его публично-правового положения.

В заключение своего «Введения в международное право» проф. Гольцендорф останавливается на вопросе о системе этой науки (§ 20) и, — отвергая применение к ней, по аналогии, систем других юридических дисциплин, в частности, римского права и канонического, а также и старинной систематики, в основе которой лежит деление международного права на право, действующее во время мира, и действующее во время войны, как если бы состояние войны имело по характеру своему столь же общее значение, как и состояние мира, — мотивирует в нескольких словах принятую в основание настоящего труда систему науки (Введение; учение о государствах, как о субъектах международного права; учение о государственных договорах и о главнейших их объектах; учение об органах международного управления; учение о международных столкновениях).

Zweites Stück. Die Quellen des Völkerrechts.

Von Franz von Holtzendorff. Seite 77–156. §§ 21–39.

Вторая часть рассматриваемого труда (Die Quellen des Völkerrechts) посвящена учению об источниках международного права. Это понятие автор трактует исключительно в формальном смысле, определяя его (§ 21), как «общепризнаваемый акт управомоченной государством или в государстве власти, длительно-обязывающий и, по возможности, принуждающий к определенным действиям или к допущению известных действий». При этом, как на особенность возникновения международно-правовой нормы, Гольцендорф указывает на добровольный характер подчинения ей со стороны высшей независимой государственной власти. Далее он разделяет (§ 22)

источники международного права на непосредственные, т.е. те, в которых выражается факт общепризнанности государствами известных искини существующих норм их взаимного общения — такими источниками являются, по мнению автора, фактическое признание тем или иным государством указанных норм, а также обычное право, — и посредственные: договоры или территориальные законы, которыми нарочито устанавливается подчинение какой-либо норме или даже создается совершенно новая норма. Тут же автор устанавливает (§ 23) и разделение международно-правовых норм как в отношении области их действия, т.е. в смысле распространения их на все или на некоторые лишь отдельные государства, так и в отношении времени действия — постоянные и преходящие — и, наконец, самого характера действия — повелительные, запретительные и дозволиительные.

После весьма подробных рассуждений (§§ 24–25), довольно впрочем общего характера, о признании известных норм и об обычном праве, как об источниках международного права, автор обращается к рассмотрению, в этом же качестве источников международного права, международных договоров (§§ 26–39), усматривая главнейшую особенность их в том, что при заключении их контрагенты — государства не только обязываются за самих себя, подобно договаривающимся частным лицам, но вместе с тем могут и создавать законы и избирать форму договора для своих суверенных волеизъявлений (§ 26). Относительно формы договоров, в качестве источников международного права (§ 27) автор указывает, что таковое качество не может быть признаваемо за договорами тайными, обусловленными и словесными; что же касается разделения их на виды, то проф. Гольцендорф, отвергая всякие другие их деления, устанавливаемые различными авторами — по содержанию, по государственно-правовому характеру контрагентов, по продолжительности действия договоров, — предлагает свое разделение последних на 1) договоры, имеющие своим содержанием правовую сделку (*rechtsgeschäftlichen Inhalts*), исполнение которой касается только самих контрагентов; 2) договоры, имеющие своим содержанием установление правовой нормы (*rechtsnormativen Inhalts*),

и, наконец, 3) договоры смешанного характера (gemischten, theils rechtsgeschäftlichen, theils rechtsnormativen Inhalts). Кроме этого, автор признает также деление договоров на коллективные (§ 28), т.е. заключаемые неограниченным количеством государств для урегулирования всеобщих правовых интересов международного общения, и специальные, заключаемые ограниченным самой целью их числом контрагентов для урегулирования интересов, касающихся только этих последних; при наличии по тому или иному вопросу договоров первого рода, договоры второго типа по этому же вопросу, хотя и не исключаются, но должны быть согласуемы с началами, признанными путем коллективных договоров (напр., о судоходстве и т.п.).

Выяснив затем (§ 29) значение внутренне-государственных территориальных законов, — устанавливаемых ли по собственной воле государств или же в силу принятого ими на себя международного обязательства, — как источников международного права, автор, в заключение, останавливается (§ 30) на вопросе о совместном действии источников международного права (Quellenverbindungen), указывая на то, что весьма нередко норма, регулирующая данное правовое явление из области этой дисциплины, может явиться результатом общего, соединенного в различных комбинациях действия указанных выше отдельных ее источников.

В дальнейшем изложении учения об источниках международного права проф. Гольцендорф устанавливает (§ 31) отношение их к источникам права национального (считая, что нормы последнего должны быть согласуемы с признаваемыми вообще, а поэтому также и данным государством нормами международного права), к действию национальных судов (§ 32) (находя, вопреки более общепринятому мнению, что в вопросах, касающихся международного права, приговор суда может основываться непосредственно на нормах этой дисциплины, хотя бы и не воспроизведенных национальным законодательством) и, наконец, к науке (§ 33), (признавая значение непрямого, посредственного источника права, по крайней мере, за согласующимися началами различных научных систем).

Следующая часть учения об источниках международного права посвящена вопросам об их толковании и кодификации,

причем в отношении первого (§§ 34, 35) автор особо указывает на затруднения, обусловливаемые отсутствием авторитетного органа для поддержания соответствия между понятиями из области международного права и выражающими их терминами, а также и различием многочисленных языков, на которых совершается развитие международного права и его актов. В виде основных принципов интерпретации договоров автор устанавливает, что ею всегда должно устраняться намерение вводить что-либо, противоречащее общему международному обычному праву, что договоры, язык которых совершенно неизвестен контрагентам, должны считаться в случае возникновения каких-либо затруднений и сомнений как бы несуществующими, что международно-правовая презумпция говорит всегда в пользу исторической последовательности и что поэтому для толкования актов имеет особое значение изучение самого их происхождения, например, знакомство с протоколами, дипломатической перепиской, декларациями правительственных органов и т.п.

Что касается кодификации международного права, то автор, обращая внимание на ее трудности, обусловленные различием языка и систем законодательств, необходимостью полного единогласия участников и отсутствием постоянных органов для кодификационных целей, вместе с тем указывает на возможность и желательность частичной кодификации в таких имеющих наиболее общее значение вопросах международного права, как, например, касающиеся морского права и частного. В этом отношении проф. Гольцендорф отмечает деятельность Института международного права, как авторитетнейшего подготовительно-кодификационного органа (§ 36). Общая же кодификация международного права не представляется проф. Гольцендорфу ни возможной, ни желательной, так как ввиду особенностей этого права от нее нельзя ожидать, с одной стороны, установления того правового единства, какое является положительной стороной кодификации в области внутренне государственного права, а с другой — едва ли могут быть избегнуты при кодификации отрицательные ее стороны, заключающиеся в задерживающем влиянии на естественную эволюцию права (§ 37).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Handbuch des Völkerrechts auf Grundlage Europäischer Staatspraxis. Herausgegeben von Franz von Holtzendorff	8
Erster Band. Einleitung in das Völkerrecht	10
Erstes Stück. Grundbegriffe, Wesen und Verhältnissbestimmungen des Völkerrechts. Von Franz von Holtzendorff.	11
Zweites Stück. Die Quellen des Völkerrechts. Von Franz von Holtzendorff	16
Drittes Stück. Die geschichtliche Entwicklung der internationalen Rechts- und Staatsbeziehungen bis zum Westphälischen Frieden. Von Franz von Holtzendorff.	20
Viertes Stück. Literaturhistorische Uebersicht der Systeme und Theorien des Völkerrechts seit Grotius. Von A. Rivier	26
Zweiter Band. Die völkerrechtliche Verfassung und Grundordnung der auswärtigen Staatsbeziehungen	32
Fünftes Stück. Der Staat als völkerrechtliche Persönlichkeit. Von Prof. Dr. Franz von Holtzendorff	33
Sechstes Stück. Grundrechte und Grundpflichten der Staaten. Von Prof. Dr. Franz von Holtzendorff	36
Siebentes Stück. Staatsverfassungen und Staatsgewalten in internationaler Hinsicht. Von Prof. Dr. Franz von Holtzendorff	39
Achstes Stück. Die völkerrechtliche Stellung des Papstes. Von Geh. Rath Prof. Dr. Geffcken	43
Neuntes Stück. Das Landgebiet der Staaten. Von Prof. Dr. Franz von Holtzendorff	46
Zehntes Stück. Das Stromgebietsrecht und die internationale Flussschifffahrt. Von Dr. E. Caratheodory	50
Elftes Stück. Das Seegebiet und die rechtlichen Grundlagen für den internationalen Verkehr zu See. Von Dr. Felix Stoerk	58
Zwölftes Stück. Das offene Meer. Von Dr. Felix Stoerk	62
Dreizehntes Stück. Die Interdiction von Sklavenhandel und Seeraub. Von Prof. Dr. Karl Gareis	65
Vierzehntes Stück. Staatsunterthanen und Fremde. Von Dr. Felix Stoerk	67

Dritter Band. Die Staatsverträge und internationalen Magistraturen	72
Fünftehtes Stück. Die Staatsverträge im Allgemeinen. Von Legationsrat Dr. Gessner	73
Sechszehntes Stück. Garantieverträge. Von Geh. Rath Dr. Geffcken ..	78
Siebzehntes Stück. Bündnissverträge. Von Geh. Rath Prof. Dr. Geffcken	81
Achtzehntes Stück. Handels und Schifffahrtsverträge. Von Dr. Werner von Melle	82
Neunzehntes Stück. Eisenbahnverträge. Von Dr. Meili	92
Zwanzigstes Stück. Die Postverträge und Telegraphenverträge. Von Geh. Rath Professor Dr. Otto Dambach.	95
Einundzwanzigstes Stück. Staatsverträge betreffend Rechtshilfe und Auslieferung. Von Professor Dr. Heinrich Lammasch	96
Zweiundzwanzigstes Stück. Die Staatsverträge über Urheberrecht, Musterschutz, Markenschutz und Patentrecht. Von Dr. Otto Dambach	108
Dreiundzwanzigstes Stück. Das Gesandtschaftsrecht und die diplomatischen Verkehrsformen. Von Geh. Rath Dr. F.H. Geffcken	109
Vierundzwanzigstes Stück. Consularrecht. Von Geh. Rath Professor Dr. A. v. Dulmerinck	112
Vierter Band. Die Staatsstreitigkeiten und ihre Entscheidung	115
Fünfundzwanzigstes Stück. Die Staatsstreitigkeiten und ihre Entscheidung ohne Krieg.	116
Sechsunzwanzigstes Stück. Das Recht der Intervention. Von Geh. Rath Prof. Dr. Geffcken.	123
Siebenundzwanzigstes Stück. Krieg und Kriegerrecht im Allgemeinen. Von Professor Dr. C. Lueder	126
Achtundzwanzigstes Stück. Das Landkriegsrecht im Besonderen. Von Prof. Dr. C. Lueder	133
Neunundzwanzigstes Stück. Das Seekriegsrecht. Von Geh. Rath Prof. Dr. Geffcken	139
Dreissigtes Stück. Die Neutralität. Von Geh. Rath Prof. Dr. Geffcken ..	145
Einunddreissigstes Stück. Beendigung des Krieges und Postliminium. Von Prof. Dr. von Kirchenheim	158
Ф. МАРТЕНС. — Современное международное право цивилизованных народов	164
Введение	168